

— Т О М 2 —

ОСКОЛКИ НАС

— К О Н Т А К Т —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

— Р А З У М Н И К —

Разумник М

Осколки нас. Контакт. Том 2

<https://litres.ru/74288983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это прямое продолжение первого тома «Осколки нас. Под наблюдением».

Они вышли из леса, чтобы вернуть своих.

Томас Дойл ведёт четыреста человек в руины Лос-Анджелеса. Их цель — найти трёх похищенных девушек и установить связь с другими общинами. Но город, который они надеялись сделать союзником, встречает их засадами, безумием и предательством. Каждый контакт здесь — риск. Каждое доверие — ошибка.

Тем временем Вестники Судьбы продолжают свою миссию. Волк и Медведь внедряются в общину под видом беженцев. Пуля узнаёт тайну, способную разрушить её отряд. А над Ангелом нависает угроза, о которой она даже не подозревает.

И где-то в глубине разрушенного мегаполиса пробуждается Создатель. Его наблюдатели больше не просто смотрят. Они выходят на контакт.

Второй том постапокалиптической саги, где выживание — ещё не свобода, а враг может оказаться ближе, чем кажется.

Содержание

Осколки Нас. Контакт. Том 2.	4
Глава первая. Доверие.	4
Глава вторая. Точка невозврата.	20
Глава третья. Под землёй.	36
Глава четвёртая. На дороге.	49
Глава пятая. В клетке.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Разумник М Осколки нас. Контакт. Том 2

Осколки Нас. Контакт. Том 2.

Глава первая. Доверие.

**12:00 • 08 апреля 2026 года • Торговый центр
«NewSity». Томас Дойл.**

Томас сидел в кабинете на жёстком деревянном стуле. Помещение заливал холодный белый свет, который время от времени нервно мигал. В воздухе стоял густой, приторный запах лимонного ароматизатора. Кабинет напоминал осколок прошлого: деловой интерьер, выверенная до сантиметра чистота и аккуратность. Ни единого лишнего элемента.

Напротив, за длинным столом из тяжёлого и дорогого дерева сидел Микки. Закинув обе ноги на столешницу, он расслабленно, почти лениво разглядывал Томаса, который явно

чувствовал себя не в своей тарелке.

— Может, сока? — Микки одним плавным движением снял ноги со стола и поднялся.

В помещении, кроме них двоих, никого не было. В окно били лучи ярко-жёлтого солнца, и чёрный классический пиджак Микки в этом свете будто бы блестел, впитывая тепло.

— Нет, спасибо, — Томас слабо улыбнулся, продолжая разглядывать кабинет. — У тебя уютно.

— Спасибо, — отозвался Микки, направляясь к холодильнику, возле которого стоял мини-бар. — Но по поводу сока я настаиваю.

Он распахнул дверцу мини-бара, и в лицо ему ударила волна сухой прохлады. Пальцы сомкнулись на запотевшей бутылке апельсинового сока.

С тихим хлопком открыв крышку, он вдохнул свежий, цитрусовый аромат.

— Люблю апельсины, — с наслаждением в голосе произнёс он, делая короткой глоток. — Том, тебе сок или воду?

— Нет, не нужно, спасибо, — глухо отозвался Томас, заёрзав на стуле. Дерево под ним жалобно скрипнуло.

— Значит — сока, — выдохнул Микки и обернулся, заметив, как гость не может усидеть на одном месте. — Тебе неудобно?

— Нет, всё нормально.

Микки хмыкнул и, достав из шкафчика длинный прозрачный стакан, ловко наполнил его соком.

— Ну что, рассказывай, брат, — произнёс он, и густая оранжевая жидкость полилась в стакан. — Какими судьбами ты здесь? — он протянул стакан Томасу.

— Спасибо, — Томас взял прохладное стекло, но тут же поставил его на стол, так и не пригубив. — Я вообще пришёл по делу.

На лице Микки отразилось неприкрытое, жадное любопытство. Он поставил бутылку, облокотился спиной о стену и, прикоснувшись пальцами к подбородку, сделал вид, что размышляет.

— Я весь во внимании. Раз ты проделал такой путь... —

Микки сделал короткую паузу. — Замечу, ради меня, — он ухмыльнулся, сверкнув зубами. — Значит, дело стоящее.

Томас сделал глубокий вдох, впитывая запах апельсина, что стоял прямо перед ним. Этот яркий, почти неуместный здесь аромат на секунду перебил все остальные.

— Недавно на мою группу напали, — голос Томаса стал ниже, тяжелее. — Нападение произошло в городе.

Микки стоял молча, глядя на Томаса и едва заметно кивая, давая ему закончить.

— Почти всю группу перебили, ещё троих похитили, — голос стал твёрже, в нём зазвенел металл. — Ты знаешь, какие в городе агрессивные группировки?

Микки на мгновение перевёл взгляд на окно, на ослепительно яркое солнце. За стеклом простирался другой мир: остовы разрушенных небоскрёбов торчали, словно скелеты титанов; где-то там, внизу, всё ещё расползались разрушенные судьбы, чьи тела так и не обрели покой. Бесконечный серый пепел и постоянный горький запах костра, казалось, навеки впитались в самую атмосферу. Но Микки видел лишь щедрые лучи солнца, что всё ещё пытались согреть погибший совсем недавно мир.

— Том, — Микки сделал шаг к столу. — За этот месяц многое поменялось, я тебе так скажу.

Он взял бутылку и снова сделал глоток, после которого его лицо озарила довольная улыбка.

— Я держу связь с несколькими общинами в городе, — продолжил он, — но агрессивных хватает.

— Кто именно и где они? — Томас привстал, чувствуя, как тупая боль отозвалась в затёкших коленях и спине. — Сколько их? — в его взгляде проснулся опасный, тлеющий огонь.

— Воу-воу, тише-тише, — ухмыльнулся Микки, пододвигая к нему стакан. — Лучше попей сока.

— Микки, — Томас посмотрел на него строго, почти свирепо. — Я серьёзно.

Лицо Микки мгновенно изменилось. Его улыбка и ослабленная мимика исчезли, сменившись ледяной серьёзностью. Он расправил плечи, снял пиджак и аккуратно повесил его на спинку кресла, оставшись в белоснежной рубашке.

— Я тебе точное количество назвать не могу, — отрезал он. — Потому что агрессоры разрастаются, словно грибок. — Микки сделал глубокий вдох. — Но я могу тебе сказать за самых агрессивных, которым противостоят почти все общины в городе.

Томас вскинул бровь, весь обратившись в слух.

— Рассказывай, Микки.

— Мы их называем Психами, — Микки сел в кресло, поправляя рукава рубашки. — Они — хаос, больше ничто. Безумцы, убивающие почти всех без разбора.

— Почти? — уточнил Томас.

— Да, почти, — выдохнул Микки. — Некоторых они забирают с собой. Обычно женщин и детей.

Томас напрягся. Руки его непроизвольно сжались в кулаки, и он со всей силой вжал их в твёрдую поверхность стола.

— Где они обитают? — строго спросил он. Взгляд был жёстким и колючим.

— А вот этого я не знаю, — Микки открыл ящик стола и

достал длинную тёмную сигару. — Будешь?

— Не курю, — отрезал Томас. — Как их тогда найти?

— Никак, — Микки подкурил сигару, затянувшись так, что её кончик ярко заалел. — Они сами тебя найдут.

— Как часто они нападают? — Томас разжал кулаки и закинул руки на пояс, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

— Очень часто, — бросил Микки, делая очередную затяжку. Густой, пряный дым поплыл по кабинету, смешиваясь с запахом цитруса. — Особенно на одиночек или небольшие группы. На группу в двадцать плюс — тоже могут. Они ненормальные и отбитые, — он ухмыльнулся. — Им вообще посярать на всё.

Томас нахмурился. В голове его, сменяя друг друга, уже роились планы. Где-то глубоко внутри крепло холодное, липкое ощущение, что Александра, Айрис и Крис сейчас у группировки «Психи».

— Ты почему стоишь? Сядь, — посмеялся Микки. — А, стул неудобный?

— Всё нормально, не переживай, — ответил Томас, нако-

нец взяв стакан с соком.

Микки спокойно встал, встряхнул сигару над массивной пепельницей и аккуратно положил её на край. Он вышел из-за стола и направился к выходу.

— Минуту, — бросил он, закрывая за собой дверь.

Томас стоял, держа в руках стакан и делая маленькие, невесомые глотки. Давно он не пил апельсиновый сок. Его взгляд замер на кончике сигары, которая тихонько тлела, издавая еле слышное шипение.

— Милый, ты когда вернёшься? — *Голос. Нежный и ласковый.*

— *Евочка, я в депо сейчас, только приехали с места пожара,* — *ответил Томас, и в его голосе звучала лишь забота.* — *Скоро домой.*

— *Жду, мой герой,* — *ответила Ева, улыбаясь на другом конце провода. Томас это чувствовал каждой клеточкой тела.* — *Апельсиновый сок возьми по пути, умоляю.*

Томас лишь ухмыльнулся в трубку.

— Большая пачка апельсинового сока и большая пицца с пепперони, — произнёс он. — Заказ принят и будет доставлен в течение часа!

— Обожаю тебя, — расхохоталась Ева, еле сдерживая смех.

— А я тебя, — парировал Томас, поддерживая смех жеманно.

В кабинет вернулся Микки, неся с собой другой стул. Он подошёл к Томасу и поставил его рядом.

— Вот тебе удобный стул, брат. — Микки убрал старый стул в угол и зашагал на своё место.

— Спасибо, дружище, — с искренней благодарностью в голосе ответил Томас, опускаясь на новое сиденье. Стул был на удивление мягким, спина приятно утонула в обивке.

— Ну что, намерен воевать с «Психами»? — спокойно спросил Микки, садясь в кресло.

— Честно? — Томас выдержал короткую паузу, собираясь с мыслями. — Не хочу я войны с кем-либо. Но спасти девочек необходимо.

— Можно спрошу? — Микки взял обратно свою сигару.
— Только договоримся на берегу: без обид.

— Да, конечно, — Томас откинулся на спинку, размахнув руки в стороны.

— А вдруг они мертвы? — тихо спросил Микки, явно переживая, что вопрос прозвучал бестактно.

Томас задумался, бросив взгляд на потолок и машинально потирая пальцами шею.

— Надежда, — тихо сказал он. — У меня внутри надежда.

Микки улыбнулся, делая очередную глубокую затяжку.

— Согласен. Надежда — это главное! — громко сказал он, вставая. — Искренне надеюсь, что твои люди живы и здоровы, Том.

— И я... — Томас тяжело вздохнул.

В дверь кабинета раздался тихий, но настойчивый стук.

— Заходи! — крикнул Микки.

Дверь отвари­лась, и вошёл муж­чина, всем своим ви­дом вы­би­ва­ю­щий­ся из стро­го­го ин­теръе­ра ка­би­не­та. Саль­ные, сви­са­ю­щие со­су­ль­ка­ми во­ло­сы, вы­цвет­шая во­ен­ная од­е­ж­да, об­у­вь в за­со­х­шей гряз­и. На гру­ди по­ка­чи­вал­ся дробовик Сайга-12.

— Микки, — глу­хо об­ра­тил­ся во­шед­ший.

Микки де­мон­стра­тив­но под­нёс ла­донь к но­су и рту.

— Ну и вонь, — про­це­дил он. — Твой за­пах я ещё еле тер­пел, — Микки мель­ком гля­нул на То­ма­са. — Без обид.

— А те­перь ещё и ты... — он пе­ре­вёл вз­гляд на муж­чи­ну у вхо­да. — Том, — он вдруг снова по­вер­нул­ся к го­стю. — Как ча­сто ты мо­е­шь­ся?

То­мас ухмыль­нул­ся, опу­стив гла­за в пол.

— Хо­те­лось бы ча­ще...

— Вот мои бой­цы мо­ю­тся раз в не­де­лю, — ска­зал Микки, про­дол­жая при­кры­вать ли­цо. — Я им го­во­рю: мой­тесь ча­ще. А они мне: э­ко­но­мия, э­ко­но­мия.

Он тяжело вздохнул, искренне не понимая такой логики.

— Я, к примеру, моюсь раз в два дня и чувствую себя прекрасно. Вы тоже попробуйте.

— Что там у тебя? — Микки посмотрел на мужчину у входа.

Мужчина быстро подошёл и, наклонившись к самому уху Микки, начал что-то нащёптывать.

Лицо Микки изменилось, стало более серьёзным и вдумчивым. Он слушал внимательно, бросая короткие, острые взгляды на Томаса и рассеянно трогая свои красные локоны.

Томас наблюдал за этой сценой и невольно напрягся. Сердце пропустило удар.

Неужели речь про меня или моих людей?

Мужчина выпрямился, ожидая приказа.

— Спасибо за инфу, — сухо бросил Микки.

— Что-то случилось? — глухо спросил Томас, делая очередной глоток сока. Кисло-сладкая жидкость показалась

вдруг безвкусной.

Микки молчал. Он пристально, не моргая, смотрел на Томаса, словно анализировал и в то же время напряжённо о чём-то думал.

— Что случилось? — твёрже повторил свой вопрос Томас.

— Том, слушай, — наконец заговорил Микки. Его голос сочился холодом. — Я тебя принял как гостя. Я тебя встретил с объятиями. — он встал и подошёл к Томасу почти вплотную, нависая над ним.

Микки взял стакан из его руки, поднёс к свету, разглядывая.

— Налил тебе сока. Слушаю, делюсь инфой, — продолжил он. — Я тебе доверился... а ты нарушил моё доверие так быстро. — С этими словами он разжал пальцы.

Стакан с глухим стуком ударился об пол и разбился на сотню осколков. Во все стороны брызнул ярко-жёлтый, липкий сок.

— Да что произошло?! — резко встал Томас, громко за-

дав вопрос.

И в ту же секунду мужчина, стоявший в стороне, вскинул свой дробовик, наставив его прямо на Томаса. Ему нужен был только приказ, и не более.

Томас не испытал страха, лишь холодное, липкое недопонимание. Он был вынужден медленно поднять руки.

— Ты мне сообщил, что вас только пятеро, верно? — спокойно, почти ласково спросил Микки, не оставляя пространства для ответа. — А вас всего двадцать. Врать — не круто.

Томас дёрнулся, чтобы сделать шаг к Микки, но охранник тут же угрожающе махнул стволом:

— Не-не-не... Стой на месте.

Томас замер как вкопанный.

— Микки, ты должен понимать...

— Конечно понимаю, Том, — перебил его Микки. — Я понимаю, почему ты соврал. Ал-ля безопасность и всё такое. — Он грустно, почти скорбно посмотрел на Томаса. — Но... врать мне? Тому, кто принял тебя как родного?

Томас не мог найти слов. В горле пересохло.

— Ты мне больше не друг, Том, — разочарованно, с горьким привкусом произнёс Микки.

— Микки, я не планировал нападать на тебя, — твёрдо отрезал Томас, продолжая держать руки над головой.

— Я уже не могу тебе верить, — Микки направился к своему креслу. — Короче, твои люди сейчас с моими.

— Что ты хочешь сделать? — с напряжением в голосе спросил Томас.

— Не буду я вас убивать, боже, — процедил Микки. — Я ведь не изверг.

Томас незаметно выдохнул, сбросив лишь малую часть напряжения.

— Но путь вам сюда закрыт, — строго отрезал Микки. — Ты — мне не друг, — он выделил это слово с особенным, режущим нажимом. — Мы ваши пушки и хлам забрали, — заговорил он быстро. — Оставим вам самый минимум и отпустим домой.

Микки выдержал тяжёлую паузу, глядя на Томаса.

— Если решишь идти войной на меня... — он затушил сигару в пепельнице, с силой вдавив её в стекло. — А я знаю, ты можешь пойти... Лучше не стоит. У меня есть союзники. Я стараюсь держать со всеми дружеские взаимоотношения.

Микки не дал Томасу возразить и коротко махнул охраннику.

Тот грозно приблизился к Томасу, резко, до боли, схватил его за локоть и вывел прочь из кабинета.

Микки остался один. Он смотрел на опустевший стул, на котором только что сидел Томас. Провёл ладонью по лицу, словно стирая остатки напряжения, и слабо, устало улыбнулся, рухнув в своё кресло. Взял со стола початую бутылку сока и тяжело выдохнул.

Глава вторая. Точка невозврата.

12:05 • 08 апреля 2026 года • Лагерь Томаса, в пяти километрах от Лос-Анджелеса

Майкл стоял неподвижно, крепко сжимая винтовку. Палец на спусковом крючке непроизвольно подрагивал. Он смотрел туда, где раньше были ворота, — теперь там дым и пепел. Тела его товарищей лежали на земле. На площади свежая кровь смешивалась с разлитым бензином и смолой.

В дыму виднелись фигуры — они неуклонно приближались. Их было много, и шли они под истерический смех — такой, какой бывает у того, кто потерял всё и терять больше нечего.

Что за уроды? Откуда они вообще взялись? Майк, соберись. Нужно отбиться от этих сукиных детей.

— Занять позиции! — рывкнул Майкл, укрываясь за бетонной конструкцией.

Его приказ утонул в панике: люди кричали, рыдали и толпой бежали к бункеру. Гул толпы перекрывал смех нападав-

ших.

— Приём, — Майкл достал рацию. — Кто вышел в город — возвращайтесь на базу!

— Приём? — раздалось в ответ. — Это командующий семнадцатым отрядом.

— Где остальные? — Майкл судорожно сжимал рацию, то и дело оглядываясь на дым в проёме ворот.

— Без понятия. Мы в четырёх километрах от базы. Возвращаться?

— Да! — крикнул Майкл. — И как можно скорее. На нас напали.

— На вас что? Плохо слышно.

— НАПАЛИ, мать твою.

И вдруг главарь нападавших заорал — будто мир провалился в средневековье. Этот рёв походил на клич, с каким командиры прошлого вели армии в бой.

Из дыма выбежали десятки людей. Часть рванула к бли-

жайшим постройкам справа — лазарету и стрельбищу, часть — к левому сектору, где стояли ряды палаток. Основная масса неслась напрямик к бункеру. Между ними и бункером было метров сто — только расстояние и Майкл.

Майкл перезарядил винтовку и вышел из укрытия. Он видел лица — лица обезумевших людей, которым было плевать на собственные жизни. Они бежали, кричали. Кто-то с холодным оружием, кто-то с огнестрельным.

Хоть бы не сдохнуть от этих фриков, иначе весь пройденный путь — тупизм.

Майкл выдохнул и на выдохе дал короткую очередь по бегущей толпе. Один упал замертво. Остальные мгновенно рассыпались в стороны, попрятались за укрытия, но смех не стих — нападавшие открыли ответный огонь. Пули били в бетонную конструкцию, за которой укрылся Майкл, и в спины людей, застрявших у входа в бункер.

Пули попадали в спины, в затылки. Другим — в лицо. На одежду, в рот летела кровь соседей, друзей, родных. Люди метались, прятались кто куда. Одни падали и ползли, другие замирали на земле, третьи бежали в укрытия, забыв о ближнем.

— Бейтесь, сукины дети, — рывкнул Майкл под гул выстрелов. — Никто вас не защитит. Берите — и бейтесь.

С нападавшей стороны доносились какие-то невнятные крики, но они тонули в грохоте выстрелов.

Как Томасу удаётся поднять этих засранцев? Труссы, и не более. Они должны хватать в руки всё что угодно: вилы, топоры, пистолеты — плевать — и идти в бой.

Майкл не обращал внимания на свист пуль над головой. Его занимало другое: почему люди не защищаются?

Почему они такие слабые? Почему Томас не закалил их?

Только эти вопросы и бились у него в голове.

— Мочим каждого? — спросил один из нападавших своего главаря хриплым голосом.

Тот лишь медленно повернул голову, ехидно улыбнулся и покачал ею. Всё его лицо было изуродовано шрамами от порезов. Один глаз был красным и синим, будто совсем недавно ему прилетело в лицо.

— Надо сначала чёрного замочить, — главарь выдержал

паузу, посмеиваясь. — Убил одного из наших, мразина.

— Они вообще неинтересные, с ними никакого веселья, — проговорил другой, обращаясь к главарю.

— Зато их много, — облизнулся главарь. — Будем забивать как скот, хе-хе.

— Саймон, — тронула главаря за плечо женщина. — Молоту надо сказать.

— Да, — кивнул Саймон. — Иди сгоняй с двумя в город к Молоту, а мы пока будем курей в курятник загонять.

Женщина лишь кивнула и вместе с двумя мужчинами убежала прочь, за ворота.

Майкл вышел из укрытия и дал очередь, почти не целясь. В ответ летели пули, но Майклу повезло — его не задело. Он начал медленно, но уверенно приближаться к бункеру. Ему требовалось сократить дистанцию, чтобы достучаться до людей.

В это время вход в бункер освободился от затора, но люди были разбросаны повсюду. Основная масса была у палаток, другие — за различными укрытиями возле бункера.

Виктор с момента атаки дронов прятался в лазарете вместе с медицинским персоналом. Он распорядился остаться здесь — нужно было присматривать за пациентами. Дверь изнутри была заперта, у Виктора в руках только пистолет с одной обоймой, у персонала — медицинские инструменты и вера в своего главврача.

И тут в дверь начали ломиться. Так стремительно, что некоторые медсёстры и медбратья спрятались глубже в помещении. Все сидели или лежали, только Виктор стоял, направив дуло на дверь. Руки не дрожали — он ведь хирург, но внутри всё дрожало: он не желал умирать, ведь так и не попросил прощения у Элизабет; он не желал, чтобы пациентов хладнокровно убили, — ведь он с командой за каждого боролся и продолжает бороться.

Надеюсь, ты жива и прости меня, где бы ты ни была, световласка.

Виктор крепче сжал рукоять пистолета и был готов высадить всю обойму в сторону двери, если она откроется. Он никогда не убивал, но ради пациентов был готов и на это.

Снаружи был мерзкий смех, голоса нескольких мужчин, сильные удары кувалдой по двери. Внутри стояла глубокая

тишина — даже постоянно кашлявшие пациенты застыли.

И вдруг — выстрел. Второй. Два выстрела из помпового дробовика. Виктор сузил глаза, приготовившись стрелять на поражение. После выстрелов по двери прошёлся ещё один сильный удар, и дверь отворилась с противным скрипом.

Виктор моментально надавил на курок — выстрел, второй, третий. Он продолжал бездумно жать на спуск, и когда патроны закончились, бросился в другую комнату. Он даже никого не задел — стрелял в пустоту.

В помещение шагнул высокий мужчина с пистолетом-пулемётом наперевес. В строительной каске, лицо полностью перевязано грязными тряпками, обуви нет, на теле лишь штаны. Он начал стрельбу, не думая и без всякой жалости. Пули летели прямо в лежавших пациентов. Одни падали на пол с грохотом, со стоном от боли, другие дёргались, когда пули входили в тело.

Магазин пуст. Сзади него возникли ещё две фигуры — двое мужчин, одетых полностью в чёрное, лица не скрыты, но в их глазах было лишь безумие. Один из них похлопал первого по плечу.

— Не трать пули, братишка, — почти шёпотом сказал он.

— Лучше так. — Мужчина широко ухмыльнулся и достал нож из-за ремня.

Они втроём начали подходить вплотную к койкам с лежащими на них пациентами. Одни были без сознания, другие в сознании — эти начали кричать, стонать и падали со своих коек, пытаясь уползти.

— Пожалуйста... — еле проговорил один пациент. — Не надо этого делать.

— Надо-надо, — с кривой улыбкой ответил один из них и резко воткнул нож в лицо пациенту. Но одним ударом он не успокоился, нанёс второй и третий — все удары пришлись по лицу.

— Куда ты это ползёшь? — расхохотался мужчина, крутя в руке маленький топор. — И... — Он прицелился в мужчину, который медленно уползал прочь. — На! — топор полетел прямо в спину уползавшему.

Виктор сидел в подсобке и не знал, что ему делать. Другие из персонала тоже сидели по разным помещениям, судорожно трясясь. Но Виктор пытался найти выход и начал перебирать шкаф в поисках какого-либо оружия.

— Пидор же стрелял, чё с ним делать? Надо найти, — предложил один из троих.

Блять, — подумал Виктор, когда нечаянно уронил стеклянную бутылку, которая разбилась.

— Нашёлся, — ухмыльнулся один из них. — Иди и кишки ему вытащи.

Второй лишь кивнул и с широкой улыбкой направился в подсобку, перебрасывая нож из руки в руку.

Виктор засел прямо у стены возле входа, крепко сжав в руке осколок бутылки. Тяжело дыша, он слышал каждый шаг того, кто либо убьёт его, либо умрёт сам.

И, почувствовав, что тот слишком близко, Виктор вышел из-за стены, ударив острым осколком прямо в лицо мужчине. Тот даже не успел среагировать. Виктор навалился на него всем весом. Они вместе упали, и Виктор продолжал наносить точечные удары «розочкой» прямо в лицо. Он кричал и бил, снова и снова.

— Ах ты сука, — процедил один из оставшихся двух и вскинул дробовик.

Виктор молниеносно выхватил пистолет из кобуры убитого и направил дуло на двух оставшихся. Палец нажал на курок один раз, второй, третий...

Несколько пуль попали прямо в того, кто не успел выстрелить из дробовика. Одна пуля попала в стопу лежавшего пациента. Пара пуль попала уже в мёртвых пациентов. Второй же лёг, укрывшись от потока пуль, но его судьба решилась молниеносно: медицинский персонал выбежал толпой в главное помещение и начал избивать лежащего ногами. Одни втаптывали его тело, другие пинали, третьи кололи пустыми шприцами куда придётся.

Виктор продолжал стоять как вкопанный, сжимая в руках разряженный пистолет. Сердце колотилось, готовое выпрыгнуть из груди, адреналин бушевал в крови. Он убил впервые — и сразу двоих. Он привык всегда спасать, но уже месяц не мог спасти большинство пациентов, а сейчас пришлось убивать. Ради защиты. Но играет ли это роль, когда ты в прошлом был высококвалифицированным хирургом?

Я защищался. Я защищался. Я защищался.

Будто заевшая пластинка, эти слова крутились у него в голове.

Тем временем Эрик находился возле палаток. Он не умел воевать, поэтому его единственной задачей было скрыться в бункере. У остальных было ровно то же желание. Но путь к бункеру преграждали выстрелы — они затихли, но могли возобновиться в любую секунду, стоило нападавшим увидеть цель на открытом поле.

Эрика сковал дикий страх — он не хотел умирать. Он любил эту жизнь, хоть она и обошлась с ним жестоко. Он смотрел чуть подальше, туда, где прятался Майкл, и у него внутри промелькнула мысль встать рядом с ним, но страх переборол всякое желание вступить в бой.

— Заебался я сидеть и дрожать, — вдруг крикнул в землю мужчина, который находился рядом с Эриком. — Нужно идти в бой. — Он вытащил пистолет из-за пояса и начал высматривать вражескую сторону.

— Ты что творишь? — процедил сквозь зубы Эрик. — Начнёшь стрелять — они начнут стрелять по нам. Если ты хочешь содохнуть, то мы не хотим. — Эрик окинул взглядом сидящих рядом.

Кто-то из них кивнул, кто-то посмотрел на Эрика каменным взглядом, будто тот сморозил какую-то ерунду.

— Нужно отстаивать наш дом, — мужчина оглядел лица каждого, видя в их глазах страх. — Если не мы — то кто?

После этих слов мужчина резко встал и, прицелившись, открыл пальбу с криками:

— Мы защитим наш дом!

И тишина в одно мгновение нарушилась. Через секунду поднялся Майкл, и раздалась автоматная очередь.

— Наконец-то дождались! — хрипло крикнул один из вражеской стороны.

И в ответ раздался град огня, автоматные пули врезались в бетон, в дерево, в железо.

Из другого укрытия, возле стрельбища, раздались выстрелы. Это был ещё один мужчина, решивший отстоять свой дом. После встала женщина с пистолетом в руке и тоже открыла стрельбу, выкрикивая что-то понятное лишь ей. После встал ещё один, второй, третий. И вот уже град пуль шёл со стороны бункера.

— Гасите их! — кричал Майкл, в очередной раз перезаряжая оружие.

Шквал огня был с обеих сторон. Падали люди что с той стороны, что с этой. Сколько? Никто не знал. Воздух был пропитан густым запахом едкого дыма и горелого пороха, во рту стоял металлический привкус.

— ВСЕ К БУНКЕРУ! — крикнул во всё горло Эрик, побежав ко входу.

Многие, кто ещё был на улице, тоже ринулись к бункеру. Те, кто стрелял, стояли как вкопанные. Рядом с ними падали другие, но они продолжали стоять; они не были меткими стрелками, но попадали. Беда была лишь в том, что и в них тоже попадали.

— Шагаем к бункеру, — крикнул Майкл, обращаясь к стрелкам позади него. — Тихо и спокойно.

Майкл начал отступать назад, продолжая стрелять и прячась за укрытиями.

Остальные стрелки тоже начали тихими шагами отступать назад. Те же, наоборот, тихими шагами наступали вперёд и только вперёд.

Остальные — кто рыдал в палатках, кто держался в сто-

роне от центральной площади, — увидели, что наши отступают, и без всякой организации толпой побежали ко входу. Будто лавина с двух сторон. Многие из них падали под пулями, но остальные продолжали бежать. Кто падал — того затапывали в грязи.

Майкла снесла толпа. Он, не желая того, уходил вглубь бункера. Люди толпились, проталкивались, некоторые до сих пор бежали с разных точек лагеря.

— Быстрее-быстрее, — кричал Эрик, находясь возле входа, держа ладонь на кнопке. Он видел, как враги уже подбирались близко. Они не тратили патроны, они не прятались, они догоняли и убивали убегающих. Наших стрелков на улице осталось совсем немного.

Дистанция между входом и нападавшими стремительно сокращалась. Люди до сих пор бежали.

— Мне нужно туда, — кричал Майкл, но его никто не слышал, толпа просто уносила его течением.

— Там мой муж, — кричала женщина, надрывая голос.

— Там Райан, — кричал кто-то.

В одну секунду для Эрика исчезли все крики, исчез весь гул. А когда он закрыл глаза, исчезла картина того, как эти упыри вырезают людей. Исчезла картина лиц людей, бегущих к бункеру. Он глубоко выдохнул и ударил ладонью по кнопке — и сверху начала выдвигаться дверь.

Пять секунд...

— Ты что творишь? — крик женщины утонул в хаосе.

Четыре секунды...

— Там наши... — второй голос тоже утонул в хаосе.

Три секунды...

— Ты ебланоид? — громкий голос, но тоже утонул в хаосе и гуле.

Две секунды...

— Не закрывай двери... — голос Майкла Эрик услышал, но было уже слишком поздно.

Одна секунда. Дверь заблокировалась. Код доступа автоматически сменился.

Эрик стоял, глядя в пол, сердце желало выпрыгнуть. Рядом стоящие кричали, дёргали его, но для него будто на мгновение исчез весь окружающий мир. В мыслях была пустота — только последнее лицо, которое он увидел перед тем, как нажал на кнопку.

Люди остались снаружи.

Глава третья. Под землёй.

21:42 • 10 апреля 2026 года • Катакомбы «Нейтральных». Мила Энтони.

— Ты, — раздался резкий голос Нолана. — Должна уволиться. Как ты не понимаешь, дура безмозглая?

— Я работаю там, где должна! — выкрикнула Мила, чувствуя, как внутри закипает привычная злость. — Как же ты мне надоел...

— Я тебе надоел? — Нолан резко поднялся. Его грозная фигура мгновенно заслонила свет, бросив на Милу тяжёлую тень. — Я твой муж, мразь.

— Да мне нахуй такой муж не нужен, — процедила она сквозь зубы и попыталась встать.

— Вот как?!

Тяжёлые ладони с силой вдавили её плечи обратно в стул.

— Неблагодарная сука.

Короткий замах — и кулак врезался ей прямо в лоб. Мила даже не успела зажмуриться. Голову мотнуло назад, затылок с глухим стуком встретился со стеной. В глазах полыхнуло белым.

— Вот же... — она упрямо рванулась вверх, но тут же получила хлёсткий удар под дых.

Воздух со свистом вылетел из лёгких. Мила согнулась пополам, сползая на пол, и закричала от резкой боли.

— Научись слушать своего мужчину, тварь. — Нолан возвышался над ней, тяжело и шумно дыша.

— Я беременна ведь... — прохрипела Мила.

Она лежала на боку, сжавшись в комок. Внизу живота, глубоко внутри, завязался тугой, горячий узел.

— Не уверен, что от меня, — выплюнул Нолан.

— От тебя... — выдохнула Мила в грязный пол. — Но лучшие бы не от тебя. Рожать от такой мрази...

— Что ты сказала? — перебил он, и в его голосе звякнула

сталь. — Лучшие не от меня? Ах ты шалава...

Носок тяжёлого ботинка взлетел для удара...

Мила резко открыла глаза.

Над головой покачивалась голая лампочка, заливая пространство тусклым, желтушным светом. Первым делом Мила попыталась прижать ладони к животу — туда, где ныло сильнее всего.

Не смогла. Металл лязгнул, намертво впившись в запястья.

Следом отозвалось левое бедро — там пульсировала тупая, горячая боль. Мила дёрнулась, инстинктивно пытаясь дотянуться до ноги, но обе руки были зафиксированы.

Она испуганно огляделась.

Сырой каменный мешок. Почти пустой, если не считать аккумуляторных ламп в углах, которые едва разгоняли мрак. Из темноты проступали очертания убогой обстановки: щербатый металлический стул, груда ящиков у стены, массивные серые валуны. С потолка мерно, сводя с ума, капала вода. В нос ударил удушливый, липкий запах плесени и застарелого

пота.

Где я? — мысль ворочалась медленно.

Мила снова рванула руками. Бесполезно. Левое запястье было приковано к раме койки, правое — к ржавой арматуре, торчащей прямо из стены.

Катакомбы? Пещера? Или я уже в аду?

— Э-э-эй! — крикнула она в темноту. — Кто-нибудь!

Собственный голос показался ей чужим.

Мила вжала затылок в жёсткую подушку, не мигая глядя на качающуюся лампочку.

Отряд. Засада. Я упала. Где Ребекка? Где остальные из отряда?

Липкий, холодный страх медленно заползал под рёбра.

Вдруг вдали слышались шаги — глухие, неторопливые, они множились под каменными сводами. Кто-то шёл сюда. Мила инстинктивно подобралась, готовая к худшему.

Из темноты появился силуэт мужчины в грубой шахтёрской робе. На голове — каска, лицо скрыть глухой чёрной маской. Он прошёл вглубь помещения, даже не повернув головы в её сторону.

— Эй! — окликнула она его.

Шахтёр вздрогнул от неожиданности и резко развернулся. Глаза над маской округлились.

— Да ну? Ты очнулась?

— Где я?! — жёстко спросила Мила. — Живо освободи меня.

— Секунду, секунду... — пробормотал он, пятясь к выходу. — Эй! Крота сюда позовите!

Парень скрылся в темноте за поворотом.

— Ты куда? — крикнула Мила, рванув скованные руки. — Вернись!

— Чёрт... — процедила она сквозь зубы. Левое бедро взорвалось пульсирующей болью.

Обо что я так приложилась? Похоже, насквозь проткнула. Да ещё и пуля в прошлом, хах. Живого места на ноге не осталось.

Снова слышались шаги, но на этот раз шло несколько человек. Эхо доносило обрывки спора о том, что она вообще-то не должна была так быстро прийти в себя.

Из полумрака выросли три фигуры: уже знакомый шахтёр и двое в помятых медицинских халатах — мужчина и женщина.

— Как самочувствие? — мягко спросил мужчина в халате, присаживаясь на щербатый металлический стул рядом с койкой.

— Вы кто такие? — грозно спросила Мила. — Где я нахожусь?

— Ах, да, прошу прощения... — Мужчина поправил очки на переносице. — Меня зовут Алексей Мельников. Но здесь меня зовут просто Доктором.

Алексей кивнул в сторону стоящей рядом женщины.

— Это Эмма Шнайдер. Правая рука Крота.

Эмма сухо кивнула, не отрывая карандаша от своего блокнота.

— А я Макс, — шахтёр дружелюбно протянул руку, но тут же спохватился. — Ой, точно... — Он со вздохом шлёпнул себя ладонью по лбу.

— А вас как звать? — спокойно поинтересовался Алексей.

— Где я? — Мила пропустила вопрос мимо ушей. На вежливость у неё не было сил.

— Сначала ответь на наш вопрос, — Эмма наконец заговорила. Голос у неё оказался резким, звонким и холодным.

— Немка? — ухмыльнулась Мила.

— Какие-то проблемы? — Эмма вскинула бровь.

— Никаких, люблю немцев, — Мила выдавила бледную улыбку. — Мила меня зовут. Так где я?

— Рад знакомству, Мила, — отозвался Алексей. — Ты у «Нейтральных».

— У кого-кого? — нахмурилась она. — Нейтральные? Что за дурацкое название?

— По-моему, нормальное название, — негромко буркнул Макс.

Эмма закатила глаза, с тихим хлопком закрыла блокнот и молча направилась к выходу.

— Плохи дела, она ей явно не приглянулась, — шепнул Макс Алексею.

Тот лишь отмахнулся.

— Не бери в голову, — Доктор снова повернулся к Миле.
— Вы сами откуда будете?

— Из Лос-Анджелеса, — хмыкнула она.

Макс весело расхохотался, Алексей лишь мягко улыбнулся.

— Из города. Хорошо. А если точнее?

— Погодите... — Мила прищурилась, сопоставляя дета-

ли. — Так это вы — «Подземные»?

— Верно! — кивнул Алексей. — И необходимо сказать, вы быстро идёте на поправку. — Алексей сплюнул в сторону от глаза.

Доктор перевёл взгляд на её перебинтованную ногу.

— Разрешите? — он наклонился ближе, указывая пальцем на бедро.

Мила молча кивнула.

— Так-так... — Алексей осторожно откинул край простыни. — Да, бинты пора менять. Макс.

— Уже лечу, — кивнул тот и скрылся во тьме.

— Доктор? — позвала Мила. — Правильно?

— Да?

— Что вообще произошло?

Алексей вздохнул, поправил очки и грустно улыбнулся.

— Вы были тяжело ранены. Мы нашли вас в канализации.

— А мои люди? — Мила попыталась приподняться на койке, насколько позволяли цепи.

Алексей опустил глаза.

— Мы были только внизу. Ваши люди — наверху. Судя по всему, у вас там произошла стычка.

— На нас напали, а не «произошла стычка», — отрезала Мила, отворачиваясь к стене. — И вы... вы просто оставили их там? Не помогли тем, кто был наверху?

— Мила, мы вытащили вас. Вы живы. Это главное.

Мила осеклась, понимая, что глупо винить тех, кто вытащил её. Они не были обязаны, но они её спасли. Она посмотрела в спокойное, уставшее лицо Доктора.

— Я благодарна вам. Правда.

Алексей коротко кивнул. В этот момент в помещение вошёл мужчина в поношенной армейской униформе.

— Крот, — позвал его Алексей. — Знакомься, это Мила.

Крот?! — ухмыльнулась в мыслях Мила.

— Привет, — тихо сказала Мила, разглядывая вошедшего. Тот стоял неподвижно, изучая её тяжёлым, оценивающим взглядом.

— Эмме она не понравилась, — негромко произнёс Крот. Голос у него был хриплый, прокуренный, но говорил он на удивление спокойно.

— Да ты же её знаешь, — заступился Доктор. — Ей вообще никто с первого взгляда не нравится.

— Мгм, — Крот сделал шаг вперёд, не сводя глаз с Милы.
— Откуда вы?

— Томас Дойл, — без колебаний ответила она.

Крот скрестил руки на груди, о чём-то задумавшись.

Дойл... Томас Дойл. Хм. Лес, бункер...

— Тот бункер в лесу?

— Да.

Крот коротко переглянулся с Алексеем и едва заметно усмехнулся.

— Помнишь его?

— Ещё бы, — отозвался Алексей. — Под его руководством восемьсот человек, вроде.

— Тысяча двести, — перебила Мила.

Оба мужчины удивлённо уставились на неё.

— Уже тысяча двести? Впечатляет, — одобрительно хмыкнул Крот. — Томас — надёжный мужик. Давненько мы с ним не связывались. Паршивое радио.

— К вам разве никто от нас не приходил? — спросила Мила, пытаясь унять тревогу. — И вообще... какое сегодня число?

— А кто должен был прийти? — Крот вскинул бровь.

— Десятое апреля, — коротко ответил Доктор.

В этот момент вернулся Макс с тяжёлым металлическим

чемоданчиком аптечки в руках.

— Наши люди должны были прийти, — ответила Мила Кроту, следя за тем, как Алексей достаёт из аптечки свежие бинты и мазь. — Ричард должен был добраться до вас. И может... вы меня уже развяжете?

— Развяжем, — Крот ухмыльнулся. — Ричард... Нет, не помню такого. И не видел.

— Значит, не приходил, — Мила внезапно зевнула, чувствуя, как слабость и действие лекарств снова тянут её в сон.

Чёрт побери... значит с Ричардом что-то случилось? Он должен был быть здесь позавчера.

— Выходит, что так, — подытожил Крот. — Ладно, Доктор, меняй бинты. А я пока схожу за ключами от наручников. — Он бросил последний взгляд на койку. — А вы отдыхайте. Продолжим разговор после того, как вы отдохнёте, Мила.

Мила лишь слабо кивнула в ответ.

Глава четвёртая. На дороге.

10:00 • 08 апреля 2026 года • Северо-восточная сторона города. Ричард Джонсон

— Ричард, что будем делать? — молодой парень, сидевший рядом, тронул его за плечо.

Ричард медленно повернулся и едва заметно улыбнулся.

— Малой, не ссы. Сейчас прорвёмся.

— Тихо... Может, у них патроны закончились? — предположил второй.

— Не-а, — усмехнулся Ричард. — Они не идиоты, чтобы лупить по укрытиям.

— Тогда какой план? — Первый смотрел на него с плохо скрываемым страхом.

Ричард откинул голову, прислонившись затылком к чёрному борту машины, и окинул взглядом своих людей.

Все сидели за укрытиями.

Кто-то судорожно сжимал автомат, кто-то поставил оружие перед собой, будто уже не собирался стрелять. Почти у каждого на лице застыло одно и то же выражение.

Страх.

Похоже, рассчитывать придётся только на себя.

— Эй! — крикнул он, запрокинув голову. — Эй, вы! На крышах и в окнах! Слышите меня?

— Чё тебе? — донеслось сверху.

— Ты что задумал? — тихо спросил парень рядом.

Ричард только улыбнулся краем губ.

— Ну что? — крикнул он противникам. — Ситуация, конечно, чудесная. Как дальше жить будем?

— Сдавайтесь! — ответили с той стороны. — Иначе сдохнете.

— Рэмбо! Пожалей своих! Сложи оружие и валите отсю-

да.

Ричард достал сигарету из нагрудного кармана.

— Вы троих наших положили. Я — двоих ваших. Как-то нечестно выходит, не находите?

Из окна раздался смех.

— Ну ты и придурок... Короче, сдавайтесь или...

Договорить он не успел.

Ричард уже вскинул винтовку. Одним движением выскочил из-за машины.

Короткая очередь.

Человек в окне исчез так же быстро, как появился.

— Сука! — рывкнул кто-то. — Огонь!

Улицу снова разорвали автоматные очереди. Пули защёлкали по машинам, воздух мгновенно наполнился запахом раскалённого металла, пороха и гари.

— Теперь три — три! — крикнул Ричард, хотя собственный голос едва различал за грохотом выстрелов. — Ну и хер с ним.

— Бля... — выдохнул парень. — Надо было договориться...

— Не тупи, малой. Живыми нас никто бы не отпустил.

Ричард затушил сигарету о асфальт.

— Вы оба сейчас мне понадобятся.

— Что делать?

— Видите дверь? — Ричард коротко кивнул в сторону входа в соседнее здание. — До неё метров десять. Нам нужно туда прорваться.

— Нас там положат...

— Возможно.

Ричард раздавил окурок подошвой.

— Зато получим высоту. А она сейчас решает всё.

Он поднял взгляд.

Пять этажей. Похоже, офисник.

— Давай. Ты первый — мы за тобой.

Предложил один из парней.

— Вот это уже разговор, — Ричард хлопнул парня по плечу. — Отвлеките их огнём с другой стороны машины. Я добежу до стены и начну прикрывать вас.

Парни молча кивнули. Автоматы снова заговорили.

Стреляли почти вслепую — никто из них не видел, где сидит противник.

Ричард не чувствовал страха. Только холодную уверенность.

Он сорвался с места.

Десять метров пролетели за несколько секунд. Он вжался в стену рядом с дверью и сразу выглянул в прицел.

Есть. Окно. Короткая очередь.

— Бегом!

— Ты первый или вместе? — спросил один, не сводя глаз с простреливаемой улицы.

— Вместе, — коротко ответил второй. — Готов?

Тот молча кивнул.

— На три. Раз... Два... Три!

Второй сорвался с места. Сердце колотилось так, будто сейчас вырвется из груди.

Несколько длинных шагов. И вот уже бетонная стена закрыла его от огня.

— Давай! — крикнул он. — Видишь? Я добежал!

Но второй так и остался за машиной. Он хотел бежать. Правда хотел. Только ноги будто приросли к асфальту.

Ричард продолжал методично бить по окнам короткими очередями, не тратя патроны впустую.

— Ты там надолго? — крикнул Ричард, не отрываясь от прицела.

Ответа не последовало.

— Ладно. Сиди, — Ричард перевёл взгляд на бойца рядом. — Мы вдвоём. Внутрь.

Тот лишь кивнул. Поднял автомат.

Ричард рванул дверь на себя и первым вошёл в здание, сразу поводя стволом по сторонам.

Напарник шагнул следом.

Помещение напоминало приёмный зал. Вдоль стен стояли ряды стульев, между ними — несколько столов. Слева уходила вверх бетонная лестница.

— Здесь пусто, — спокойно сказал Ричард, кивнув в сторону лестницы. — Погнали, малой.

— Ян, — глухо произнёс напарник. — Ян — моё имя.

Ричард молча кивнул и они сразу рванули вверх.

На втором этаже Ричард прильнул к большому разбитому окну и быстро осмотрел улицу.

Семь позиций. Именно оттуда вёлся огонь.

— Займи позицию, — бросил он Яну. — Вон те окна. Прижимай их.

Оба укрылись за бетонными простенками.

Один выстрел. Пуля вошла противнику в шею.

Напарник, наоборот, вжал спуск и длинной очередью полоснул по окнам. Автомат дёргался в руках, ствол уводило вверх — ни одна пуля не достигла цели.

Зато их заметили.

Почти сразу весь огонь противника сосредоточился на втором этаже. Пули с треском вгрызались в бетон, откалывая мелкую крошку. Стены дрожали от непрерывных попаданий.

Оба вжались в укрытие и переждали шквал. Как только стрельба стихла, Ричард снова выглянул.

Семь коротких выстрелов.

Ещё один противник рухнул.

Он тут же нырнул обратно за укрытие.

Через несколько секунд наступила странная тишина. Ричард осторожно выглянул снова. Пусто. Окна, из которых ещё недавно стреляли, опустели.

— Вот сука... — процедил он. — Куда вы делись?

— Может, сдались? — с надеждой предположил Ян.

— Нет, — Ричард покачал головой. — Такие просто так не сдаются.

Он снова окинул взглядом улицу.

Пусто.

Куда же вы...

Мысль оборвалась само собой.

Обходят.

На губах Ричарда появилась короткая ухмылка.

— Малой.

— Что?

— Ждём гостей.

— В смысле?

— Лестница здесь одна. Они попробуют зайти снизу, — Ричард кивнул в сторону бетонных колонн. — За них. Быстро.

Они разошлись и заняли укрытия по разные стороны прохода.

Для Ричарда это было даже лучше. На короткой дистанции преимущество опытного стрелка становилось ещё заметнее.

— Может, наших позовём? — неуверенно спросил Ян.

— Там одни ссыкуны, — сплюнул Ричард. — Сами спра-

ВИМСЯ.

Ответ не успел раствориться в тишине. Снизу донёсся тяжёлый топот ботинок. Потом — приглушённые голоса. Шли сразу несколько человек.

Ричард снял с пояса осколочную гранату. По шагам было ясно — противник уже на лестнице.

Он выдернул чеку, выждал пару секунд и бросил гранату вниз.

Взрыв.

Снизу донеслись крики — резкие, звериные.

— Сука!

— Мы тебя достанем!

Ричард прижался плечом к бетонной колонне и поднял автомат, держа лестничный пролёт на прицеле.

— Давайте. Идите сюда, — рявкнул он.

Через мгновение над ступенями мелькнули головы, сле-

дом показались стволы автоматов.

Грохнули очереди.

Пули с визгом впились в бетон, выбивая серую крошку.

Ричард сразу ушёл обратно за колонну.

— Лимонка! — один из противников выдернул чеку и замахнулся, но не успел.

Ричард высунулся ровно настолько, чтобы видеть ноги.

Короткая очередь.

Пули перебили мужчине обе коленки. Он рухнул прямо на лестницу, выпустив гранату из рук.

Взрыв.

— А-а-а-а...

Крик оборвался почти сразу.

Граната рванула среди своих. По лестничному пролёту прокатилось эхо, смешавшись с криками раненых.

Не теряя ни секунды, Ричард вышел из-за колонны. Автомат уверенно лежал в руках. Он двигался медленно, не опуская прицела.

Первый противник выскочил из укрытия с диким воплем. Даже не успел нажать на спуск.

Очередь Ричарда отбросила его обратно.

— Сдаюсь! — донёсся дрожащий голос. — Сдаюсь! Не стреляй!

Из-за стены вышел мужчина с поднятыми руками.

Следом показался напарник Ричарда. Он сделал всего несколько шагов, посмотрел под ноги — и его тут же вывернуло.

На полу вперемешку лежали мёртвые и раненые.

— На пол, — спокойно приказал Ричард. — Пистолет достаёшь двумя пальцами и брось сюда.

Мужчина медленно вытащил пистолет из-за пояса. Осторожно положил его на бетон. И в ту же секунду рванулся к

рукоятки.

Ричард оказался быстрее.

Пули ударили пленника в грудь. Тот рухнул на спину.

— Не... — прохрипел он, захлёбываясь кровью. — Не убивай.

Ричард молча поднял ствол.

Один выстрел. Голова пленника дёрнулась и безвольно упала набок.

— Ты что творишь? — крикнул Ян.

Ричард медленно обернулся.

За его спиной дрожал ствол автомата.

Ричард медленно повернулся. На губах появилась ухмылка.

— Ты сейчас наставил на меня ствол, малой?

Он даже не выглядел удивлённым. Скорее не мог пове-

ритель, что свой решил поднять на него оружие.

— Он просил пощады, — голос Яна дрожал. Лицо побелело, взгляд метался между Ричардом и убитым. — Ты даже не задумался. Мы могли ему помочь.

Ричард ткнул пальцем в труп.

— Он — кусок дерьма. И он наш враг. Они устроили засаду на нас, чтобы убить.

Ричард сделал шаг вперёд.

— Стоять! — почти сорвался на крик напарник. Автомат в его руках дрожал. — Не подходи.

Ричард остановился. Медленно усмехнулся.

— Малой... Ты совсем охуел?

— Мы не должны были его добивать.

— Отдай автомат.

Ещё один шаг.

— Это приказ.

Выстрел.

Пуля просвистела у самого уха. Ричард даже не взрогнул. Он сорвался с места.

Ударил Яна всем телом, сбил с ног и оказался сверху.

— Ах ты сука...

Первый удар пришёлся по носу.

Хруст.

Второй.

Третий.

Четвёртый.

Кулак работал быстрее мысли.

— С-стой, я нечаянно... — прохрипел бывший напарник.

Ещё удар.

Ещё.

И ещё.

Лицо под ударами перестало быть лицом.

Не выполнил приказ.

Удар.

Наставил ствол на командира.

Удар.

Трус.

Удар.

Сука.

Ричард остановился только тогда, когда кулак перестал ощущать сопротивление. Он тяжело дышал. Под ним лежало уже не тело противника. Под ним лежал его человек.

Он медленно поднялся. Ноги стали ватными. Опустился

рядом прямо на бетон и откинулся на спину. Белый потолок расплылся перед глазами.

Что я сейчас сделал?... — возникло в голове у Ричарда.

— Сержант Джонсон! Отступить!

Кто-то резко дёрнул его за плечо.

— Никак нет. Талибы наступают. Я прикрою.

— Это приказ, сержант!

Ричард даже не повернулся.

— Я вас прикрою.

Командир молча развернул его к себе.

Удар.

Ричард рухнул спиной в горячий песок.

Командир навалился сверху.

— Это был приказ, сукин сын!

Кулак снова ударил в лицо.

Ещё раз.

И ещё.

— Я тебя научу выполнять приказы!

Перед глазами всё поплыло.

Ричард почти перестал чувствовать удары.

Внезапно тело командира дёрнулось.

Раз. Другой. Третий.

Пули одна за другой врезались ему в спину. Командира отбросило в сторону.

Ричард с трудом открыл один глаз. Второй не открывался.

Командир лежал рядом, зажимая кровоточащую рану.

— Вытащи меня... — прохрипел он. — Мне нужен медик.

Ричард медленно поднялся. Посмотрел на него.

Развернулся.

И пошёл прочь.

Позади ещё долго звучал голос командира. Ричард больше не обернулся.

Он моргнул. Перед глазами снова был бетонный пол. Тело Яна лежало там же. Лицо превратилось в кровавое месиво.

Вокруг — кровь, стреляные гильзы и неподвижные тела.

В воздухе висел тяжёлый запах пороха, смешанный с металлическим запахом крови.

Ричард достал сигарету. Закурил. Медленно затянулся.

Прошёл час.

Ричард сидел там же, в окружении крови и трупов.

На поясе затрещала рация.

Это был голос Майкла, твердящий о том, что на лагерь напали.

Ричард не ответил. Лишь молча встал. Он понимал: нужно обратно в лагерь.

Глава пятая. В клетке.

10:22 • 09 апреля 2026 года • Торговый центр «HappyCenter». Элизабет Холлоуэй.

— Ты обрекла их на гибель, — рявкнул Томас, сжимая в руке монтировку. — Дура дранная, из-за тебя сдохло тринадцать человек, шестеро заперты, вместе с тобой.

Раздался звонкий удар монтировкой об железную трубу. Звон был настолько оглушительным, что Элизабет схватилась обеими руками за уши.

— Вместо них должна была сдохнуть ты! — Томас снова ударил по трубе.

— Да она же не понимает. Тупая слишком, — вступил Виктор. — Она же у нас хорошая. Всем поможет. Всех любит. Мерзкое подобие человека.

— И не говорите, парни, — появился Майкл, крепко сжимая в руке лопату. — Она ничтожна. Убила людей. И ещё просила помощи у того, кто расколол нас.

Трое мужчин рассмеялись. Мерзкий и неправдоподобный смех заполнил комнату. Элизабет сидела на коленях, изо всех сил сжимая ладонями уши.

— Прекратите. Я не желала подвергать опасности людей, — почти шёпотом проговорила Элизабет. — Я не хотела.

Перед её лицом резко возникло лицо Виктора. Оно было другим — окровавленным.

— Лучшие сдохни в этой канаве, иначе из-за тебя сдохнем все мы! — крикнул Виктор с такой силой, что Элизабет провалилась под пол.

Ведро воды резко вылилось на лежавшее тело, и ей пришлось проснуться. Рывком открыв глаза, она даже не вдохнула воздуха нового дня — сразу поползла и вжалась в угол клетки. Её тело дрожало. Сильно. Ужас, страх, сожаление, чувство вины и непонимание охватили её одновременно.

Элизабет посмотрела на мужчину, который только что плеснул в неё ведром. Он стоял, криво улыбаясь. Бородатый и грязный — одежда, лицо, руки, — будто его вывалили в смоле, смешанной с пылью.

— Проснулась?! — он ухмыльнулся, засовывая руку в карман штанов. — На, жри.

Он достал небольшой кусочек хлеба и швырнул в лицо Элизабет. Затем сделал маленький шаг в клетку. Она вжалась в прутья позади себя ещё сильнее. Сидела, колени к груди, губы, тело — всё непроизвольно подрагивало. Даже глаза.

Мужчина пнул пластиковую миску к сидящей Элизабет и, держа ведро на весу, наклонил его. Остатки воды с большого расстояния полились в миску. Половина наполнилась, остальная — расплескалась в стороны.

— Жри и пей, — проговорил он, присаживаясь рядом с ней на корточки. — Потом будешь мыться.

Он протянул грязную руку к лицу Элизабет и морщинистыми пальцами тронул нежную кожу щеки.

— Какая нежная кожа.

Элизабет тут же оттолкнула его руку и прижалась к прутьям, закрыв лицо и голову руками.

Мужчина встал и громко рассмеялся. Смех звучал на-

столько пронзительно, что казался предупреждением — вся жестокость ещё впереди.

Он вышел из клетки и запер её на ключ. Элизабет тут же поднялась и начала осматриваться. Она находилась в клетке прямо возле стены у входа в помещение. Само помещение — длинный коридор. Клетки стояли с обеих сторон, напротив друг друга. Её была первой. Напротив — пустая.

Она посмотрела дальше и увидела множество клеток. Часть — пустые. В занятых сидели её люди и какие-то неизвестные. Исключительно девушки. Ни одного мужчины.

Внутри у Элизабет всё сжалось. Она понимала, почему в клетках только женщины. Понимала: худшее — ещё впереди. Она не была к этому готова. Ни морально, ни физически.

Она видела, как мужчина заходит в каждую клетку, плещет ведро воды на спящую девушку, бросает хлеб и наливает воду в миску. Снова и снова. Обходит всех. Будит каждую.

Помещение пропиталось непонятным мерзким запахом — будто протухла человеческая плоть. С потолка капала вода, действуя на нервы. У входа стоял жирный мужчина с грозным взглядом. Время от времени он посматривал на Элизабет — ехидными глазами, с мерзкой полуулыбкой.

Элизабет не смотрела на него. Её взгляд устремлялся то в потолок, то в пол, то в другие клетки. Девушки там выглядели довольно молодо. Кто-то — совсем несовершеннолетний.

В миске была вода. После пробуждения наступила жажда, но Элизабет лишь смотрела в миску. Пить хотелось. Пить оттуда — нет. Кусок хлеба так и валялся на грязном каменном полу.

Мужчина завершил обход и вышел. Не прошло и минуты — зашёл обратно, таща за собой шланг. Встал напротив клетки Элизабет и криво улыбнулся, направив шланг на неё.

Повернул кранчик. Холодная вода стремительно ринулась наружу. Струя сбила Элизабет с ног. Он поливал её секунд тридцать — словно домашний скот. Выключив кран, кивнул второму у входа. Тот вышел за дверь и зашёл обратно с полотенцами в руках.

Мужчина со шлангом двинулся к следующей клетке, а второй швырнул полотенце Элизабет.

— Раздевайся и вытирайся, — сказал он приказным тоном. — Или тебе помочь с раздеванием?

— Н-нет, я не буду раздеваться, — процедила сквозь зубы Элизабет, сжимая полотенце.

— Ну, тогда помогу. — Мужчина потёр руки и широко улыбнулся. — Симпатичная красная рубашка.

Элизабет упёрлась спиной в стену. Ноги дрожали. Горло пересохло. В глазах — страх.

— Я сама, я сама, — быстро проговорила она, когда мужчина уже вставил ключ в клетку. — Новая одежда будет?

— Высушится эта. — Он убрал ключ обратно. — Раздевайся.

Элизабет несколько минут стояла, глядя в пол, осознавая: её могут изнасиловать. Впервые.

— Ну же! — крикнул жирный, стукнув дубинкой по прутьям. — Раздевайся, сука. Когда вернусь — чтобы была уже раздетой.

Он ушёл дальше, кидая полотенца другим и приказывая раздеваться.

Элизабет стояла и не знала, что делать. Послушаться —

возможно, выжить. Не раздеться из принципа — тогда он или они вдвоём зайдут в клетку, начнут раздевать сами и, возможно, в эту же минуту изнасилуют. Она решила, что лучше раздеться. К тому же от мокрой одежды уже стало холодно.

Она начала расстёгивать пуговицы на красной рубашке. Медленно, одну за другой. Пальцы дрожали, но она продолжала. Расстегнув до конца, сняла рубашку, выжала и положила на каменный пол. Только когда ткань перестала прикрывать тело, она почувствовала: я оголена и незащищена.

Томас, где же ты? — пронеслось в мыслях. Она впервые оказалась в такой ситуации и впервые взывала к Томасу, к своему лидеру. Но она не знала, что лидер сейчас за много километров, без оружия, и спустя мгновение будет разбит.

После рубашки она принялась за штаны. Сначала расстегнула ремень. Потом — медленно — ширинку. Перед тем как снять штаны, опустила взгляд в пол. В мыслях всплыло воспоминание...

Элизабет стояла напротив зрелого мужчины, сидевшего на мягком кожаном диване. Строгий коричневый костюм. Он осматривал её с ног до головы.

Ей было максимально некомфортно. Хотелось выбежать из кабинета, но она пришла сюда с целью. Элизабет хотела сняться в рекламе. Не ради гонорара — ради опыта. Она мечтала сниматься в большом кино, стать знаменитой актрисой.

— Так, съёмка в рекламе? — раздался голос мужчины.

— Да, — коротко кивнула Элизабет, мягко улыбнувшись.

— Ну что я скажу вам, Элизабет Холлоуэй. — Он поднялся с дивана и направился к ней. — На рекламу мы уже нашли модель.

Элизабет поменялась в лице сразу. Напряжение со слабой улыбкой сменилось расстроенным выражением.

— Хорошо, — тихо проговорила она и развернулась к выходу. — Я тогда пойду. До свидания, мистер Винни.

— Стой-стой, — мужчина подошёл вплотную, встав прямо перед ней. — Есть другое предложение. Нам нужна модель для других съёмок.

— В каких? — в глазах Элизабет снова появилась надежда.

Мужчина обошёл её и встал со спины. Положил ладони на тонкую талию. Наклонился к уху, собираясь что-то сказать.

Элизабет резко отошла в сторону. Грозный взгляд. Ненависть. Две секунды зрительного контакта — и она направилась к выходу так быстро, что мужчина не успел ничего сказать.

Резкий звонкий удар дубинкой по клетке вернул её в реальность.

— Сучка, ты до сих пор не разделась?! — мужчина крикнул так, что слюни полетели в стороны.

— Раздеваюсь, раздеваюсь! — быстро проговорила Элизабет, опуская джинсы.

Она села на холодный пол, расстегнула ботинки, сняла их и отложила в сторону. Джинсы положила рядом с красной рубашкой.

— Нижнее бельё снимать не буду! — она встала и произнесла это грозно, обозначая черту.

Перед мужчиной стояла Элизабет в нижнем белье.

Белая нежная кожа. Какие ахуенные ноги. Тонкая талия. Упругая грудь... — мысли жирного, смотревшего на неё с крайне мерзкой улыбкой.

— Эй, жирдяй, — откликнул его второй. — Кто здесь самая младшая?

— В восьмой клетке, — сразу ответил он, продолжая смотреть на Элизабет.

— И сколько ей?

— Шестнадцать, вроде.

— Сколько тебе? — мужчина подошёл к восьмой клетке.

Перед ним стояла девочка, на вид лет восемнадцать.

— Ты выглядишь старше шестнадцати. Тебе сколько?

— М-мне... шестнадцать... — губы у девочки дрожали.

Мужчина улыбнулся и зашёл в камеру. Не думая, резко схватил её. Та заорала так, будто её резали. Другие девушки

тоже начали кричать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.